

Как только Сун Инцзе вошел на виллу, он увидел в холле более 20 мужчин, одетых в черное и со словом «меч», напечатанным на груди. Всем этим мужчинам было от двадцати до тридцати лет, и они были очень сильны. Мускулы сильные, глаза мерцают, а тело источает сильное дыхание. Когда Сун Инцзе увидел этих людей, он был счастлив: все мастера Меча здесь! Затем его взгляд сразу же обратился на диван в гостиной. На диване, помимо его отца Сун Яня, была еще пара молодых мужчин и женщин. Мужчина около двадцати пяти лет, он очень красивый и очень импозантный. Женщина около 20 лет очень похожа на гонконгскую звезду Ван Цзусянь. У нее длинные, как вода, волосы, белое лицо, тонкие брови, красивые глаза феникса, ясные и энергичные, что чрезвычайно привлекательно. Белое платье с идеальной фигурой, спокойно сидела на диване, но с величественной манящей красотой.

Сун Инцзе подошел к молодому человеку на диване и радостно воскликнул: «Брат, ты вернулся!» Правильно, молодой человек на диване - брат Сун Инцзе, Сун Шуцзянь, молодой хозяин семьи Сун. Сун Шуцзянь посмотрел на своего младшего брата и сказал: «Я только что слышал от отца, что ты ходил в дом Ли?»

Сун Инцзе кивнул: «Да, брат».

Затем Сун Инцзе вежливо поприветствовал красивую женщину на диване. «Мисс Го вы хороша как никогда!» В белом длинном платье красивая женщина также вежлива: «Мастер Сун!» Эта красивая женщина - знаменитая дочь фракции Меча в Цзяннани, Го Юсинь. Сун Инцзе сел на диван. В это время Сун Янь на диване посмотрел на дворецкого Ян Чжу: «Ян, вы устроите так, чтобы мастера меча могла спуститься и отдохнуть».

Ян Чжу кивнул: «Да, сэр». В зале стояло более 20 мастеров школы Меча, и он сказал: «Мастера меча, пожалуйста, следуйте за мной». Мастер последовали за Ян Чжу и вышли из гостиной. Ян Чжу вывел мастеров меча на внешнюю территорию виллы и попросил двух слуг семьи Сун проводить их дальше на другие виллы для отдыха. Затем он вернулся на виллу.

Сун Янь посмотрел на Сун Инцзе и спросил: «Ты видел Ли Цзинюня? Что он сказал?»

Сун Инцзе: «Папа, как ты и ожидал, Ли Цзинюнь не отозвал свою заявку. Муниципальные власти не позволили ему отказаться и попросили его принять участие в честных торгах ».

Сун Янь холодно улыбнулся: «Я полон решимости последовать его примеру. Мы посоревнуемся за проект ».

В этот момент Сун Янь посмотрел на Ян Чжу и сказал: «Дворецкий Ян, вы узнали, почему Ли Цзинюнь осмелился драться с нашей семьей Сун, кто стоит за ним? »

Ян Чжу с торжественным выражением лица сказал: «Мой мастер и я пошли в дом Ли и обнаружили, что в поместье, помимо хозяев семьи Ли, были мастера школы Багуа. Как и

ожидалось, Ли Цзинюнь нашел покровительство в лице школы Багуа.

«Фракция Багуа!» Сун Янь нахмурился, с намеком на удивление в глазах. Сон Шуцзянь также был немного удивлен и сказал: «Насколько я знаю, у Багуа и семьи Ли не было никаких глубоких контактов. Само собой разумеется, что Багуа не будет помогать семье Ли. Желает ли Багуа также участвовать в новом проекте CBD, поэтому они поддерживают семью Ли? »

В глазах Сун Яня мелькнуло сложное выражение: «Если это так, тогда все станет сложнее».

Сун Шуцзянь кивнул: «Школы Багуа имеет такую же репутацию, как и наша Школа Меча. Если в этом замешана фракция Багуа, то нам, школе Меча, будет гораздо сложнее иметь дело с семьей Ли».

Сун Янь посмотрел на Ян Чжу и спросил: «Сколько мастеров Багуа вы видели в семейном поместье Ли?»

«Их около тридцати или сорока», - ответил Ян Чжу. На лицах Сон Яня и Сун Шуцзяня отразилось удивление.

Сун Шуцзянь сказал своему отцу: «Школа Багуа редко посылает так много мастеров для защиты. Даже я вернулся на этот раз, и привел только двадцать мастеров-мечников. Что может заставить школу Багуа отправить так много мастеров одновременно. Трудно поверить, что Багуа не хочет участвовать в новом проекте CBD».

Сун Янь осторожно сказал: «Если это так, нам придется отложить это на время».

Правильно, дело с семьей Ли станет прямым сражением между школой Меча и школой Багуа. Последствия слишком серьезны. Если это будет даже последнее средство, школа Меча не пойдет на это», - с беспокойством сказал Сун Шуцзянь.

В этот момент Сун Инцзе уверенно сказала: «Брат, у меня есть способ предотвратить сражение Багуа и Меча и позволить семье Ли послушно нас слушать».

Сун Янь и Сун Шуцзянь немедленно посмотрели на Сун Инцзе. Го Юсинь, которая не разговаривала, не мог не смотреть на Сун Инцзе. Излишне говорить, что никто из них не поверил тому, что сказал Сун Инцзе.

Сун Янь нахмурился и сказал: «У тебя есть способ избежать борьбы между двумя фракциями и позволить семье Ли следовать за нами?»

Лицо Сун Инцзе торжествовало: «Я пошел к семье Ли утром и узнал кое-что. Дело в том, что у Ли Юфу есть парень».

«Вот и все? Теперь семья Ли сможет нас слушать?» Сун Янь холодно улыбнулась: «Я думаю, тебе хочется жениться на Ли Юфу!»

«Нет, папа, мы можем контролировать этого парня, а затем использовать его, чтобы контролировать Ли Юфу». В глазах Сун Инцзе загорелся свет заговора. Затем Сун Инцзе обменялась номерами с Лин Фэном и даже согласились выпить вместе.

«Инцзе, в этом вопросе есть что-то странное. Лин Фэн не может не подозревать. Ты пригласил его выпить?» - подозрительно спросил Сун Янь.

Сун Шуцзянь сказал: «Возможно, этот Лин Фэн слишком высокомерен, и он думает, что мы не сможем прижать его из-за мастеров Багуа».

«Брат, если он действительно приведет с собой мастеров Багуа, можем ли мы его схватить?» Сун Инцзе спросил.

Сун Шуцзянь усмехнулся: «Главный объект защиты Багуа - семья Ли. Если он действительно обещал тебе пойти в бар, чтобы выпить. Для Багуа совершенно невозможно послать большое количество экспертов для его защиты, даже если его будут сопровождать один или два мастера, мы сможем его поймать».

Глаза Сун Инцзе вспыхнули от волнения: «Тогда я попрошу его выпить сегодня вечером в баре».

«Инцзе не торопись, давайте сначала спланируем, как реализовать этот план.» Выражение лица Сун Шуцзяня очень спокойное, а глаза еще более уверенные. Трое из семьи Сун находились в гостиной, планируя, как поступить с Лин Фэном и как использовать Лин Фэна для дальнейшего контроля Ли Юфу и выполнения всеобъемлющего плана. Го Юйсинь на софе не участвовала в их заговоре от начала до конца. В ее глазах было даже отвращение к их хитрости. Если бы не ее отец, ей не пришлось бы отправляться в семью Сун, она вообще не хотела сюда ехать. Что касается того, что сделали отец и сын семьи Сун, она не только не хотела участвовать, но и держалась от них подальше. Она чувствовала, что она не такая, как они. Она не знала, почему ее отец так доверял семье Сун.